

ВАСИЛИЙ ГУРКОВСКИЙ

ПАРТИЗАН ЛЕЙБУ

Василий Гурковский
Партизан Лейбу

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Гурковский В. А.

Партизан Лейбу / В. А. Гурковский — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Перед Вами – удивительная история жизни реального человека, пережившего Вторую мировую войну. Тобиас Лейбу – еврей, родившийся в Румынии, с детства мечтавший перебраться в страну социалистических идеалов – Советский Союз. И ему это удалось. Только не очень вовремя. Ведь что такое быть евреем в первые дни войны, знают только жившие в то время евреи... Перебравшись в СССР, Тобиас воюет против фашистов, с позорной «звездой Давида» на груди кочует из одного концлагеря в другой, после чего попадает в партизанское братство.

© Гурковский В. А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ВМЕСТО ПРОЛОГА	5
ГЛАВА 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Василий Гурковский ПАРТИЗАН ЛЕЙБУ

ВМЕСТО ПРОЛОГА (ОТ АВТОРА)

Василий Андреевич Гурковский

Уважаемые читатели! Предлагаю всем, возможно далеко не актуальную сегодня, документально подтвержденную и в то же время свободно изложенную тему второй мировой войны 1941–1945 годов, пропущенную через судьбу всего лишь одного конкретного человека. Может быть и не надо было сегодня ворошить неприятное прошлое, берeditь за много лет зарубцевавшиеся раны тех, чья судьба так или иначе исковеркана той войной, но я не мог, да и не имел права не довести эту историю до живущих ныне людей, а вероятно и потомков, которые придут нам на смену.

В судьбе человека, о котором мой рассказ, как в точке пересечения, сошлись серьезные жизненные проблемы, многие из которых продолжают быть еще более актуальными, чем в те далекие военные времена. Нацизм и национализм, необъяснимая жестокость и пренебрежение к людям, героизм и предательство, порядочная семейственность и верность долгу, забота и помощь, страдания и гражданский порыв, честность и гордость за свой народ, государствен-

ность и стабильность убеждений, этика бытия – это не просто лозунговый набор высоких и низких понятий, это как раз то, с чем вы, уважаемые читатели, познакомитесь в этой книге.

Героем повести является обыкновенный простой человек, реально проживавший более сорока лет из своих восьмидесяти двух в нашем городе Тирасполе вместе с женой, детьми и внуками.

Около двадцати лет мне довелось общаться с этим обычным-необычным человеком по совместной работе и вне ее. Потому то, что изложено в книге, абсолютно достоверно даже по той простой причине, что сотни людей, знавших моего героя, живут и здравствуют в настоящее время.

Разговор пойдет о Тобиасе Лейбу – скромном, без особых внешних отличий и примет человеке. Наверняка частицы чистых от природы душ, подобных его душе, поднимаясь на небо над нами, делают его таким удивительно светлым и красивым.

На примере его природа еще раз показала, что человек рождается на свет Человеком, а уже потом становится русским, евреем, молдаванином и так далее, в зависимости от условий и обстоятельств его воспитания. А жизнь, опять же на примере его, показала, что не только судьба играет человеком, но и часто человек играет судьбой, сознательно или бессознательно выбирая стратегическую линию своей жизни.

Да, он был евреем... Из приличной семьи с глубокими жизненными корнями. Родился и вырос в Румынии. Да, он был необычным евреем, имел русые волосы, голубые глаза и в силу объективных причин не знал еврейского языка. Да, при двух старших братьях, убежденных сионистах, он с юных лет стал румынским комсомольцем, горел желанием перебраться в страну социалистических идеалов – Советский Союз, и ему это удалось. Он действительно пересек границу СССР с поддельными документами, правда в самый неподходящий для переселения момент как для него лично, так и для всей его нации, именно тогда, когда гитлеровцы вероломно напали на СССР.

До самого конца своей жизни Тобиас Лейбу всегда поступал так, как подсказывала ему совесть, причем всегда оставаясь при этом достойным представителем своей нации. Поразительно, но ему никто и никогда не верил, что он еврей – ни немцы, ни румыны, да и русские тоже. А он, молодой парень, с первых дней пребывания в новой для себя стране, не зная языка, обычаев и нравов, сразу попав в горнило ужасной войны, называл себя евреем, хотя мог бы, подстраиваясь под обстоятельства, называться румыном, французом или даже немцем, языками которых он владел в совершенстве. Что такое быть евреем в первые дни войны, знают только жившие в то время евреи!

Образно говоря, Тобиас, перебравшись в СССР, не имея за собой никого и ничего, после нападения Германии на Союз, почти год воевал с фашистами в одиночку. С позорной «звездой Давида» на груди, он кочевал из одного концлагеря в другой, был неисправимым беглецом, за что подвергался многократным побоям и издевательствам. И только попав в партизанское братство, почувствовав за спиной великую, ставшую до конца жизни его второй родиной страну, доброту и отзывчивость окружающих его людей разных национальностей, он по-настоящему раскрылся и как человек, и как воин-работяга.

С тяжелейшими ранениями в голову он после окончания партизанской эпопеи не искал себе места потеплее, хотя и имел на это право, а всеми правдами и неправдами опять прорвался на фронт и закончил войну в Берлине. Он и после Победы, работая почти до семидесятипятилетнего возраста, оставался все тем же партизаном, воюющим за порядок и за порядочность в отношениях между людьми. Такие люди иногда кажутся даже странными, а в настоящее время для отдельных личностей и опасными, так как они ничего и никому не должны, ни с каким злом не связаны, а значит, никого не боятся. А он был таким, таким и остался в памяти всех, кто его знал.

В последние десятилетия все чаще поднимаются вопросы национальных, религиозных и связанных с ними отношений. Лично я – гражданин России, русский с украинскими корнями (а таких в России не меньше половины по той простой причине, что расселение Руси шло не с севера и востока к Киеву, а наоборот) с высоты возраста могу с уверенностью сказать, что на всей огромной территории бывшей России, затем Советского Союза, да и в настоящее время, вопросы национальной принадлежности людей на основном, первично-бытовом уровне по большому счету практически не возникали. Чаще всего они провоцировались и подогревались людьми заинтересованными, то есть теми, кто свою некомпетентность, никчемность или ничтожность прикрывали якобы национальным притеснением. Особенно ярко это проявилось в предразвалный период Советского Союза и в первые постсоветские годы, хотя в отдельных суверенных теперь государствах это практикуется и в настоящее время.

Причем, чем беднее страна, тем легче всколыхнуть народ национализмом, отвлечь его от насущных проблем и сформировать образ врага. Способ проверенный. Упор обычно делается на молодежь. Гораздо легче побрить затылок, надеть кованые ботинки, ходить и безнаказанно орать: «Россия для русских», «Молдавия для румын», «Украина для украинцев», чем работать на заводе, в поле или учиться. Когда-нибудь выяснится, что их действия финансируются кем-то из-за рубежа, то есть теми силами, которых заботит далеко не чистота расы, а дестабилизация обстановки в той или иной стране и решение своих личных проблем.

Этой повестью я еще раз хочу всем нам напомнить, что мы все равны перед Богом и Законом, все без исключения. Хотим мы того или нет, нам придется жить вместе, независимо от национальности, и всем работать на благополучие своей страны, внося свою лепту, каждый по возможностям и по способностям.

Более чем стыдно слышать от некоторые сограждан-славян заявления типа: «В России ни одного русского министра» или «на телевидении (радио), ведущей прессе все люди одной национальности» и т. п. Стыдно потому, что на одного еврея в той же России приходится человек сто пятьдесят русских. Кто же нам мешал все эти годы демократическим путем попасть во властные структуры? Или мы сперва за стакан вина или рюмку водки, кулек макарон или плохонькое радио в подарок голосуем за кого угодно, а потом кричим, что все посты в государстве остались без русских...

Стыдно, господа-товарищи, и давно пришла пора отбросить все нам мешающее, тем более выяснения, кто более матери – истории ценен. Все мы – дети России и все ей ценны.

Мы обречены жить вместе. И русские, и евреи, украинцы и татары, аварцы и чукчи, и все полторы сотни национальностей, проживающих в России, объединенные одной российской идеей. Другого пути у нас нет и теперь уже не будет. А в качестве положительного жизненного примера предлагаю повесть о настоящем Человеке.

ВАСИЛИЙ ГУРКОВСКИЙ,

член Международного сообщества писательских Союзов.

ГЛАВА 1 ТРИНАДЦАТЫЙ

«Тринадцатый, тринадцатый, где тринадцатый?!», – кричал старший конвоир, молодой немецкий унтер-офицер, бегая вокруг строя и в который раз пересчитывая вверенных ему арестантов. Двенадцать были в наличии, одного не было. Весь день группа работала на территории бывшего лесопильного завода, подбирая пригодные пиломатериалы для обустройства расположенного неподалеку концентрационного лагеря для лиц еврейской национальности, военнопленных и партизан.

Весь день все тринадцать арестантов находились на глазах охранников, но вечером при построении для возвращения в лагерь одного не оказалось.

На крики старшего команды никто не откликнулся. Тогда он положил группу на землю, оставил над лежащими двух солдат-охранников и в сопровождении местного старосты отправился на поиски беглеца. Немец понимал, что через час-полтора стемнеет и поиски будут бесполезными.

Беглец находился рядом. Он спрятался в большом деревянном, почти разрушенном заводском туалете. Песчаные стены ямы давно осыпались, сама она была беспорядочно завалена старыми досками. Наполовину зарывшись в песок, прикрываясь обломками досок, беглец надеялся дождаться темноты, а там видно будет. Он слышал, как бесновался старший охранник, как звали его товарищи по лагерю, которым грозило наказание за его побег, но молчал.

Тело его непроизвольно вдавливалось в песок, пытаясь раствориться в нем, стать невидимым хотя бы на время. Он знал, что его ждет, если будет обнаружен, и все-таки на что-то надеялся.

Не вышло. Его нашел сын старосты, настырный такой, небольшой парнишка, весь день крутившийся возле арестантов, все выслушивая и вынюхивая. Он пролез в небольшую дыру, куда взрослому не пролезть, увидел беглеца и закричал: «Пан, а вось ён, вось ён, в нужнику ховаеця».

Подбежал староста, за ним старший охранник. С криком: «Фарфлюхте швайне», он сорвал с плеча винтовку и начал стрелять в яму. Крики и выстрелы продолжались до тех пор, пока в обойме не закончились патроны. Отдав винтовку старосте, унтер-офицер пошел искать чем вытащить беглеца из ямы. Действовал он больше на устрашение публики, так как, стреляя почти в упор, ни разу не попал в беглеца. Не попал не из жалости или по каким-либо другим гуманным соображениям, просто тащить мертвого или раненного его несколько километров до лагеря ночью было нежелательным.

Он подбежал к перекошенному пожарному щиту, на котором ничего не было, кроме ржавого пожарного багра, схватил его и начал тыкать им в яму. Багор сразу зацепился, как выяснилось позже, за воротник домотканной куртки, так что немец с помощью старосты довольно быстро и без особых травм вытащил беглеца наружу.

Затем приволокли его к поднятому строю арестантов и били. Сперва ногами и прикладами, потом старший охраны взял винтовочный шомпол и долго колотил им по голове и спине.

В связи с наступающей темнотой экзекуцию пришлось приостановить. Беглеца поставили в строй замыкающим, сзади него шел сам старший охранник и по поводу и без повода подталкивал его прикладом. Пока пришли – стемнело.

Лагерь размещался на небольшом возвышении, недалеко от моста через реку Припять. Вокруг – пойма реки, болотистое место. Два сколоченных наспех барака, бывшие летние войсковые казармы, да невдалеке два деревянных дома для комендатуры и подсобных помещений (кухня, лазарет и т. п.). В середине, как обычно, плац для построения. В его центре несколько

корявых низкорослых деревьев – одно было приспособлено под виселицу, а другие, очищенные от коры, служили местом наказания для нарушителей лагерных порядков.

К приходу группы из лесопильного завода арестанты были построены в две шеренги. Три больших костра, два по краям строя и один в центре, освещали территорию. Перед строем стоял комендант лагеря со своей свитой. Позади них, к двум очищенным от коры деревьям, были привязаны лицом к стволу двое полуживых арестантов. Они пытались бежать вчера, дошли до первой деревни, но уже утром были доставлены на повозке местным старостой обратно в лагерь.

Их раздели, привязали к деревьям, весь день с перерывами били и оставили привязанными до вечера, когда вернутся с работ все арестанты.

Задержав ужин, комендант заявил перед строем, что те двое, которые привязаны к деревьям за его спиной, на рассвете будут расстреляны. Они третий раз пытались бежать и заслужили свою участь. И что он бы с удовольствием перестрелял их всех, но слишком много надо выполнить работ для армии, потому он заставит всех работать. За любой следующий побег – расстрел. После этого раздали свекольную похлебку и объявили отбой.

Старший группы, прибывшей с лесопильного завода, скорее всего доложил коменданту об инциденте с попыткой бегства, но или она была представлена как примитивная, или старший посчитал, что учиненная им экзекуция подействовала. Как бы то ни было, но в этот вечер никаких действий в отношении неудавшегося беглеца не последовало. Арестованных отправили в бараки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.